

ВЛОЖЕНИЯ В ДЕТЕЙ

ОКУПАТСЯ ЛИ РОДИТЕЛЬСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ

Для большинства российских семей появление детей — серьезная экономическая нагрузка. На ребенка, в зависимости от его возраста, может уходить от 20% до 50% семейного бюджета. При этом если посмотреть на противоположные денежные трансферты — от выросших детей родителям, то они выглядят гораздо скромнее. «Деньги» попытались подсчитать, стоит ли в такой ситуации родителям рассчитывать на «стакан воды» от своих отпрысков и насколько этот стакан будет полон или пуст.

Дети как финансовый инструмент

«Вы в тебя всю душу вложили!» — рано или поздно почти любому домохозяйству и в России, и за ее пределами приходится в голову хотя бы на глаз прикинуть не только нематериальные инвестиции в собственных детей, но и сугубо материальные инвестиции. У этого немного стыдного, но вполне легального занятия есть многотысячелетняя традиция и реальные обоснования в действующем законодательстве России. Еще в XX веке рождение детей было практически для любой семьи залогом ее будущего существования. В отсутствие пенсий и других систем поддержки пожилых, накоплений (даже если они и были, государство и войны стали надежнейшим способом их уничтожения) собственные дети становились для них единственным источником средств к существованию в старости. Общество существовало так, видимо, еще в догосударственный период, и традиции наказания детей, отказывающихся «возвращать долг» своим родителям, зафиксированы еще в античности — что предполагает, что сама концепция «долга», возврата детьми родителям затрат на их существование в статусе детей, общепризнана. Впрочем, практичное государство всегда интересовал вопрос «родительского долга» лишь по той причине, что не у всякого пожилого человека есть дети, — одинокие люди старшего возраста, утрачивающие трудоспособность, до начала XX века были предоставлены или сами себе, или благотворительности, в том числе государственной: в силу этого точными подсчетами «родительских инвестиций» никто не занимался. Но Семейный кодекс РФ знает понятие «алиментов» на содержание престарелых родителей: дети обязаны возвращать бедным родителям часть своего заработка, в случае отказа — в принудительном порядке.

Правда, о точности возврата сумм Семейный кодекс не беспокоится: как придется. Вообще, расчетами «межпоколенческих трансфертов» в обществе экономисты начали заниматься лишь с 70-х годов XX века, и эти расчеты полны условностей и неточностей. Во всяком случае современная экономическая наука не знает ответа на вопрос, окупаются ли вложения родителей в детей — неважно, добровольные или в силу закона.

Между тем в современном обществе, по мере развития финансовых инструментов и социальных институтов, экономический стимул к рождению детей практически исчез. Более того, из-за изменений в структуре семьи и взаимоотношений между поколениями к середине XX века в наиболее богатых странах, а во второй половине XX века и в развивающихся (патриархальные общества третьего мира пока удерживают и старые традиции, и рождаемость до порогов второго демографического перехода) дети стали просто-напросто «невыгодным» предметом для инвестиций в собственную старость — их в среднем домохозяйстве просто слишком мало, чтобы надеяться на их доходы через 40–50 лет. Фокус семейных расходов явно все больше сдвигается в сторону самих детей — иначе говоря, если на рождение и взросление детей у семьи уходят существенные средства, то обратно, от детей к родителям, в семейный бюджет поступает гораздо меньшая доля.

Но как оценить этот процесс в цифрах? Основная проблема экономических расчетов сумм «инвестиций родителей в детей» в том, что, строго говоря, сколько-нибудь точные расчеты возможны только для конкурентных монетизированных рыночных отношений. Если и возможно подсчитать количество денег, потраченных на пеленки, Sony PlayStation 4, школьные кружки, новые кроссовки и манную кашу на завтрак ребенку, то родительский труд не монетизируем — распространенные косвенные подсчеты, в которых стоимость материнской заботы о ребенке заменяется на эквивалентные часы работы няни, полноценного представления о сумме «родительских инвестиций» не дают. К тому же — будем циничны: а как же упущенная выгода? Дело не только в справедливых указаниях современного феминизма на

то, что ради детей женщины отказываются от профессиональной самореализации (чем, отметим, однозначно обедняют все общество и снижают общее благосостояние), но и в том, что знает всякий отец: и мужчинам приходится выбрасывать в корзину выгоднейшие предложения ради того, чтобы провести с детьми воскресенье в парке. Значит, это счастье так дорого стоит, раз оно предпочитается выгоднейшим контрактам? Мы действительно вкладываем в будущее детей невидимые миллионы, которые могли бы получить сейчас? Но может быть, наши дети, в которых мы инвестируем наши упущенные возможности, в будущем смогут за счет этих инвестиций получить свои десятки миллионов — и поделиться с нами? Или все это — инвестиции в воздух?

Не претендуя на точные ответы, попробуем показать, какие сложности на самом деле стоят перед расчетами «родительских инвестиций» и их возвратности.

Почем нынче дети

Эксклюзивные данные о распределении семейного бюджета россиян, из которых можно оценить по крайней мере объем «денежных» инвестиций в детей, «Деньгам» предоставил исследовательский проект Research.Mail.Ru. Компания провела онлайн-опрос в середине лета 2017 года, в нем приняли участие 1,67 тыс. человек. В опросе участвовали респонденты, проживающие в городах России с численностью населения свыше 100 тыс. человек в возрасте от 18 лет. Согласно данным, в среднем по России совокупный ежемесячный семейный бюджет составляет 42 тыс. руб.

Подавляющее большинство респондентов в ходе исследования заявили, что тратят большую часть своих денег на неотъемлемые жизненные нужды — продукты питания, квартплату и/или аренду квартиры, на транспорт. В среднем на это уходит от 41% до 60% семейного бюджета. На продукты питания в среднем тратят около 10 тыс. руб. Большинство (70%) опрошенных не отказывают себе в спорте, хобби, развлечениях и путешествиях, относя эти категории также к ежемесячным расходам.

У чуть менее половины респондентов (48%) в категории расходов есть затраты на выплаты кредитов, ипотеки или долгов. Больше всего долговых обязательств у респондентов от 26 до 40 лет (52% людей такого возраста), а вот для молодых людей до 25 лет такие